

УДК 316.344

КАПУСТИНА Надежда Николаевна — аспирант кафедры социальных технологий и государственной службы Института экономики и управления Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85; kapustinanava@yandex.ru)

ЗАХАРОВ Виктор Михайлович — доктор социологических наук, профессор; директор Института экономики и управления Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85; zakharov@bsu.edu.ru)

ПОЛУХИН Олег Николаевич — доктор политических наук, профессор; ректор Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85; pon@bsu.edu.ru)

ОСОБЕННОСТИ КОНСОЛИДАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО СООБЩЕСТВА

Аннотация. В статье анализируется проблема консолидационного потенциала сельских муниципальных образований. На основе данных, полученных в ходе эмпирического исследования, авторы выявляют наиболее значимые ценности консолидации, отношение населения к процессу консолидации и степень готовности участвовать в нем. Элементы потенциала консолидации сгруппированы в четыре блока: ценностные, коммуникативные, управленческие и инфраструктурные ресурсы.

Ключевые слова: консолидация, солидарность, село, сельское сообщество, консолидационный потенциал

Введение. Усложняющаяся социально-экономическая ситуация, обостряющаяся фактором пандемии, значительно повлияла на социальные взаимоотношения: усиливается социальная напряженность и тревожность, снижается уровень межличностного и институционального доверия. Данные тенденции меняют облик общества, и возникает необходимость осмысления путей, способов, механизмов и ресурсов консолидации в изменившейся ситуации. Особую роль процессы социальной консолидации играют на уровне сельских муниципальных образований, которые в силу своей специфики (коллективные основы жизни и традиционализм уклада, короткая социальная дистанция, территориальная идентичность и т.д.) могут стать источником взаимодействий сельского населения и противостоять дезинтеграционным процессам [Бабинцев 2016: 48].

Теоретический блок. В отличие от городского, сельское сообщество в большей степени обладает консолидационным потенциалом в силу ряда причин: во-первых, из-за еще не до конца разрушенного коллективизма, сохранившегося в системе взаимоотношений сельского сообщества; во-вторых, большей прочности социальных контактов, меньшей обезличенности отношений; в-третьих, из-за короткой социальной дистанции, в-четвертых, — ответственности за территорию [Попова 2018].

Консолидационный потенциал сельского сообщества — это набор ресурсов, которые способны активизировать готовность населения взаимодействовать друг с другом, с органами власти, с общественными организациями, тем самым повышая уровень сплоченности жителей села, необходимый для решения проблем своего сельского поселения.

Теоретическое осмысление проблем консолидационного потенциала сельских муниципальных образований во многом основано на выявлении особен-

ностей их жизнедеятельности как самоценной социальной общности. К таким особенностям, на наш взгляд, относятся следующие.

1. *Коллективные основы жизни и традиционализм социального уклада.* В нашей стране сельская жизнь традиционно была основана на индивидуальном труде (в современной терминологии – самозанятости) и его подстраховке местным сельским сообществом (его наиболее продвинутой формой организации в прошлые времена была община, а в советское время – коллективные формы хозяйствования). Эти корни села и сельской жизни диктуют особенности сельского развития. Возникновение сельского поселения подразумевает результат самоорганизации людей вокруг характерных для данной местности возобновляемых природных ресурсов – земли, воды, лесов, лугов и пастбищ, которые воспринимаются осевшим на них локальным сообществом в качестве основного источника жизни. Как сама самоорганизация таких сообществ, так и взаимодействие в них осуществляются нелинейными способами [Лихачев 2015].

Нормативное регулирование социальных отношений и социального взаимодействия в таких самоорганизующихся системах имеет свою специфику. Власть и насилию здесь противостоят авторитет и доверие. Это отнюдь не историко-архивная фигура речи. И сегодня на селе местное самоуправление, по существу, может реализоваться только в случае наличия доверия и авторитета.

2. *Специфика форм человеческого общения.* Сельское население в большинстве случаев знакомо между собой. Жители знают в лицо не только своих родственников и друзей, но и всех жителей соседних улиц. Кроме того, характерной чертой села является активная взаимопомощь и взаимодействие в различных трудовых мероприятиях (помочь посадить картошку), да и праздновать в селе принято большим кругом сельчан (народные гулянья, свадьба, День села, Новый год, Пасха и др.) Такой тип взаимоотношений возник еще в далекие времена и продолжается по сей день. Следует отметить, что при таких тесных связях процесс консолидации на селе становится возможным.

3. *Территориальная идентичность.* Трудности в концептуализации сельской местности являются следствием разнообразия сельских районов – от периферийных поселений, зависящих от сельского хозяйства, до пригородных, с диверсифицированной экономикой.

Сельская территория как реляционное пространство рассматривается в трех измерениях: материальном (ресурсы, географическое соседство), организационном (действия, управленческие практики) и символическом (идентичность).

В современных социальных исследованиях сельское пространство предстает как воспринимаемое, понимаемое и обживаемое (привязанность к месту, идентичность). Руководствуясь чувствами принадлежности и присвоения, акторы создают коллективную идентичность, специфичную для определенной территории, развивающуюся в результате действий местного сообщества, которое дает территории имя, границы и историю.

Сельская идентичность, низовая проекция территориально-пространственной идентичности, эксплицируется как индивидуальное и коллективное чувство принадлежности к местности, связанное с приданием субъективных коннотаций привязанности к сельскому району, которая включает социальную привязанность к сообществу, экологическую связь с окружающей средой, а также персональную привязанность к территории.

4. *Характер местной экономики.* Для села характерна сезонная трудовая аграрная деятельность, а следовательно присутствует большая природно-климатическая зависимость. Высокий уровень доли аграрного труда и привязанность

к устоям жизни являются основными предпосылками сохранения традиций, консерватизма сельских жителей.

5. *Недостаточная развитость социальной инфраструктуры села.* Сельские территории остаются менее развитыми, чем города, что выражается в меньшей инфраструктурной оснащенности, худших условиях жизни населения. Это формирует продолжающийся цикл обратной связи – худшие условия жизни сельского населения приводят к миграции экономически активного населения в города, ведущей, в свою очередь, к снижению числа жителей на сельских территориях и дальнейшему ухудшению уровня жизни на селе и обеднению живущих там.

Исследовательский блок. Современная социальная реальность характеризуется противоречивыми процессами. С одной стороны, социологические исследования, проводимые в 2018–2020 гг.¹, позволяют утверждать, что в обществе существует запрос на солидарность, взаимопомощь, доверие и иные социетальные ценности. Так, например, согласно результатам исследования «Ценностные ориентиры россиян и их соответствие приоритетам развития государства»², говоря о ценностях общественной жизни, россияне чаще всего упоминают ценности самоуважения (94,00%), свободы (88,00%), диалога (87,00%), эмпатии (85,00%) и сотрудничества (85,00%).

С другой стороны, социологические центры фиксируют дезинтеграционные процессы, выражающиеся в социальной разобщенности, низком уровне межличностного и институционального доверия, осторожности по отношению к другим людям.

В период с сентября по ноябрь 2020 г. было проведено социологическое исследование «Особенности процессов консолидации сельских муниципальных сообществ». Оно включало анкетный опрос сельских жителей из 6 муниципальных образований Белгородской обл. ($N = 500$), а также муниципальных служащих и экспертов. Исходя из ответов респондентов по вышеупомянутому исследованию, все элементы потенциала консолидации сгруппированы нами условно в следующие блоки: ценностные ресурсы, коммуникативные ресурсы, управленческие ресурсы и инфраструктурные ресурсы.

1. *Ценностный ресурс.* Главным в отношениях между людьми, по мнению опрошенных, являются: отзывчивость и готовность прийти на помощь (54,32%); честность и порядочность (51,23%); доверие (28,60%); мораль и нравственность (26,95%); социальная справедливость (22,22%). В то же время для опрошенных неприемлемы в отношении между людьми насилие (41,15%), агрессия (36,01%), враждебность (30,86%), ложь (30,86%), безразличие к людям (30,66%).

Доверию в большей степени отдают предпочтение респонденты в возрасте 60 лет и старше (39,78%), при этом реже других данная ценность упоминается в ответах 30–39-летних (24,22%) и 18–29-летних (15,43%). Ценности взаимопомощи, честности и порядочности в равной степени важны для всех возрастных групп респондентов, а ценность справедливости – для респондентов 18–39 лет (65,80%).

¹ Ценности, ориентации и участие в политической жизни российского молодого поколения. Доступ: <https://www.levada.ru/2020/06/30/tsennosti-orientatsii-i-uchastie-v-politicheskoy-zhizni-rossijskogo-molodogo-pokoleniya/> (проверено 20.04.2021); Межличностное доверие. Надо ли доверять людям? Можно ли вернуть утерянное доверие? Доступ: <https://www.fom.ru/Tsennosti/14215> (проверено 20.04.2021); Ценностная солидаризация и общественное доверие в России. Доступ: <http://doverie.zircon.tilda.ws/> (проверено 20.04.2021).

² <https://www.csr.ru/upload/iblock/f21/f211e47c0399a0c33c05a8c09002c4f3.pdf> (проверено 01.07.2021).

Несмотря на осознание опрошенными необходимости консолидации, включаться лично в решение локальных проблем и объединяться для этого с другими людьми готовы только 37,69% респондентов. Самую высокую степень заинтересованности в решении местных проблем демонстрируют респонденты в возрасте 49–59 лет (13,11%). Среди остальных возрастных групп доля заинтересованных в активности почти одинакова и варьируется от 1 до 1,5 %, что статистически малозначимо.

Реально участвовать в решении проблем территории проживания приходилось 41,86% граждан, не приходилось – почти половине (49,36%). К основным формам участия опрошенные отнесли участие в благоустройстве поселения (убираю мусор, сажаю деревья) (24,49%); участие в творческо-досуговой деятельности (23,43%), реже – участие в сходах граждан (12,24%).

2. *Коммуникативные ресурсы.* Как демонстрируют результаты нашего исследования, 69,07% опрошенных удовлетворены отношениями между людьми в месте проживания (35,26% – полностью удовлетворены, 31,81% – скорее удовлетворены, чем нет). Полностью или частично недовольны социальными взаимоотношениями 28,05% (8,87% и 19,18% соответственно), и еще 2,89% затруднились с ответом.

Среди причин неудовлетворенности социальными взаимоотношениями граждане выделили: пассивность людей в отношении общественных проблем (29,23%); низкий уровень взаимного доверия (28,87%); преобладание эгоизма и забота только о своих интересах (24,65%); отсутствие объединяющих людей ценностей (24,30%); высокий уровень агрессии между людьми (23,24%).

Разобщенность в сельских сообществах респонденты связывают с различными проявлениями социальной дифференциации, среди которых – неоднородные отношения коренных и приезжих жителей села. Особенно имущественная и доходная дифференциация заметна в субурбиях – пригородных крупных поселениях, образ жителей которых во многом связан с городом.

3. *Управленческий ресурс.* Анализируя управленческий ресурс консолидации, отметим, что ответы муниципальных служащих подтверждают наш тезис о перспективности сельских муниципальных образований для развития консолидационных процессов. К основным факторам консолидации муниципальные служащие отнесли: наличие тесных родственных и соседских связей (59,20%); наличие тесных родственных и соседских связей (44,80%); занятость практически одинаковым трудом (аграрная сфера, колхоз и пр.) (33,60%).

Муниципальные служащие, как и опрошенные нами эксперты и сами граждане, в качестве барьеров консолидации определили: сильную социальную дифференциацию (27,05%); нарушение принципа социальной справедливости (25,41%) и дефицит общих ценностей (22,95%).

По мнению 64,00% опрошенных нами муниципальных служащих, социальная консолидация сельского социума в современных условиях существует, однако в первую очередь она зависит от самих жителей

4. *Инфраструктурный ресурс.* Важным интегрирующим инструментом в сельских сообществах являются коллективные действия – сельские праздники, праздники улиц и, в несколько меньшей мере, трудовые мероприятия – субботники. Результаты исследования показали, что жители сельских сообществ высоко оценивают местные праздники с точки зрения их роли в коммуникации жителей, а также жителей и власти, актива ТОСа. Сильнее всего интегрирующий эффект сельских праздников и субботников проявляется в стабильных по составу сельских сообществах, проникнутых многочисленными родственными, соседскими и профессионально-трудовыми связями. В больших селах, особенно субурбиях, этот эффект не столь оче-

виден, и участие в коллективных мероприятиях иногда рассматривается как формальная обязанность.

Выводы. Консолидация граждан – очень важный процесс. Следует сказать, что для того, чтобы создать консолидированное общество, необходимы разветвленные горизонтальные связи внутри социума. Кроме этого, важно взаимодействие органов власти и населения. Также мощнейшим консолидирующим фактором, способным скрепить общество, является наличие общего врага или же общей жизненно важной проблемы, решая которую (или борясь с которой), члены общества объединяются и действуют в едином заданном векторе. Для жителей сельского поселения это особенно актуально, потому что именно село характеризуется высоким уровнем сплочения людей для решения трудоемкой задачи (субботники, ремонт, праздники и пр.). Таким образом, консолидированное общество – это, безусловно, ценность современного мира, которую необходимо беречь и поддерживать. Сплоченное общество, объединенное общими целями и взглядами, способно не только обеспечить безопасность своей жизнедеятельности, но и поднять свою страну на более высокий уровень развития.

Список литературы

Бабинцев В.П. 2016. Проблемы консолидации местных сообществ. – *Вестник Института социологии*. № 2(17). С. 47-65.

Лихачев Н. 2015. Потенциал сельской общинности: социологический анализ. – *Социология*. № 2. С. 121-129.

Попова И.В. 2018. Ослабление консолидационного потенциала социума как фактор системного кризиса социальной солидарности. – *Социальные и гуманитарные знания*. № 4(16). С. 242-254.

KAPUSTINA Nadezhda Nikolaevna, postgraduate student of the Chair of Social Technologies and Public Service, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (85 Pobedy St, Belgorod, Russia, 308015; kapustinavanya@yandex.ru)

ZAKHAROV Viktor Mikhailovich, Dr.Sci. (Soc.), Director of the Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (85 Pobedy St, Belgorod, Russia, 308015; zakharov@bsu.edu.ru)

POLUKHIN Oleg Nikolaevich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Rector of Belgorod State National Research University (85 Pobedy St, Belgorod, Russia, 308015; pon@bsu.edu.ru)

FEATURES OF THE CONSOLIDATION POTENTIAL OF THE RURAL COMMUNITY

Abstract. The article analyzes the problem of the consolidation potential of rural municipalities. Based on the data obtained in the course of empirical research, the authors identify the most significant values of consolidation, the attitude of the population to the consolidation process and the degree of willingness to participate in it. The elements of the consolidation potential are grouped into four blocks: value resources, communication resources, management resources and infrastructure resources.

Keywords: consolidation, solidarity, village, rural community, consolidation potential
